

—

С грохотом Цзян Хэн повис в воздухе, его задница соприкоснулась с дверцей шкафа, но шкаф остался неподвижен, даже щели не появилось.

Цзян Хэн: «...»

Он, обессиленный от жизни, открыл рот, превратился в кошачий блинчик и распластался на полу, неподвижный, казалось, мертвый, но и на самом деле не живой.

Казалось, наступил полдень, и в коридоре громко разговаривали.

Глаза Цзян Хэна загорелись, и он повернул голову, уставившись на дверь.

Но до трех часов дня Лу Ичуань так и не вернулся.

Он снова записал это в свой список претензий к Лу Ичуаню.

Поскольку этот человек ненадежен, Цзян Хэну пришлось полагаться на себя. Он снова обошел комнату несколько раз и обнаружил, что там нет не только еды, но и вообще ни волоска. В конце концов, ему ничего не оставалось, как обратить свой взор на балкон.

Комната находилась на втором этаже, внизу была парковка, невысоко. Снаружи росли высокие платаны, только что появившиеся широкие листья которых тихо покачивались на ветру, а ветви как раз достигали балкона.

Цзян Хэн стоял у перил и смотрел. Он понял, что если он пойдет по веткам до дерева, а затем спустится по стволу, то сможет благополучно добраться до земли.

Эта сложность была легкой для кота, но для человека, превратившегося в кота...

Цзян Хэн смотрел на ветви, раскинувшиеся перед ним, и не был уверен, не ослабнут ли его ноги, если он по ним пойдет.

В животе урчало, Лу Ичуань все не возвращался, Цзян Хэн стиснул зубы и осторожно ступил на ветку.

Тело кота было очень легким, и он совершенно ничего не почувствовал, ступив на нее.

Он тихонько вздохнул с облегчением и медленно двинулся вперед.

В тот момент, когда его лапы коснулись земли, сердце Цзян Хэна, висевшее в воздухе, наконец успокоилось, и он мысленно показал себе большой палец.

Достойно тебя, Цзян Сяохэн, ты просто супер кот!

Он под деревом размял свои затекшие конечности, затем, топая всеми четырьмя лапами, побежал наружу.

Во второй половине дня температура была в самый раз, по стадиону гуляло много студентов, Цзян Хэн нашел людное место, словно наткнувшись на аварию, упал на землю и замер.

Его действия привлекли внимание нескольких студентов, и вокруг постепенно собралось много людей.

«Откуда здесь кот? Вся шерсть сбрита».

«Чей-то кот? Он не похож на бездомного кота из нашего университета».

«Сфотографируйте и спросите на стене, наверное, это чей-то кот случайно убежал».

Его уникальный внешний вид привлек внимание множества людей, и все они доставали свои телефоны, чтобы сфотографировать его.

Цзян Хэн спрятал лицо в лапах, ему не очень нравилось, когда его так много фотографировали, но у кота не было прав человека, поэтому он мог только молча терпеть.

Он ждал долго, и, обнаружив, что окружающие его люди только фотографируют, сразу же расстроился.

Дайте хоть что-нибудь поесть!

«Мяу~»

Он безвольно повалился на землю, и его живот своевременно заурчал.

«Оказывается, он голоден, кто принес кошачий корм? Дайте ему что-нибудь поесть».

Одна девушка достала из сумки пакет с рассыпным кошачьим кормом, оторвала лист бумаги,

положила его на землю и высыпала корм.

«Я собиралась покормить того большого рыжего кота, но не ожидала, что ты съешь его первым».

Цзян Хэн прищурился, опустил голову и откусил кусочек. Он тоже хрустел, но вкус был не такой хороший, как у того, что купил ему Лу Ичуань.

Даже став котом, Цзян Хэн чувствовал, что его вкусы по-прежнему склоняются к человеческим. Хотя кошачий корм во рту не был противным, но и вкуса особого не имел, словно жевал маленькое печенье.

За столько дней, что он был котом, самым вкусным, что он ел, был, оказывается, жареный рис с яйцом.

Цзян Хэн ел неторопливо, маленькими кусочками, хотя он был котом, но каким-то образом излучал элегантность, и даже будучи лысым и непривлекательным, он все равно не позволял окружающим оторвать от себя взгляд.

Принимая пищу под пристальным вниманием стольких людей, Цзян Хэн... Цзян Хэн ел более изящно.

Когда он наелся, он ускользнул, собираясь забраться на то же дерево, с которого спустился, чтобы посмотреть, когда вернется Лу Ичуань.

Но...

Цзян Хэн поднял голову и посмотрел на небо, затем опустил голову и посмотрел на траву под ногами, подул ветер, и вдалеке ива качалась на ветру.

Лысый котёнок, встретив ветер, медленно растянулся в пушистой улыбке.

Где это? И где он сам? Разве он не входил отсюда? Почему он вышел к озеру?

Искусственное озеро для человека, возможно, не такое большое, но для кота озеро сравнимо с бескрайним океаном.

Цзян Хэну пришлось набраться смелости и просто пойти в любом направлении.

Чем дальше он шел, тем меньше становилось видно озеро, но деревьев становилось все больше. Темнело, в лесу не было видно ни одного студента, все было черным-черно, ни звука, только

шелест колышущихся теней деревьев.

Цзян Хэн чуть не расплакался. Почему хороший университет построен таким большим без причины?

Джунгли, возможно, были домом для животных, но уж точно не для Цзян Хэна, его домом были только мягкий диван и телефон с Wi-Fi.

Двигаться вперед было невозможно, Цзян Хэн мог только вернуться тем же путем.

Шу-шух —

Ветви колыхались позади него, и среди густых теней деревьев Цзян Хэн почувствовал, что что-то наблюдает за ним.

Он прижал уши, уставившись на дорогу впереди, решительно не глядя по сторонам, и побежал.

Но, пробежав некоторое время, он смутно услышал шаги позади себя.

«!!»

Спасите, спасите!

Цзян Хэн раньше был убежденным атеистом, но теперь, когда он переродился, что еще невозможно?

Он уже однажды умер, поэтому его инь-энергия, должно быть, тяжелее, чем у кого-либо другого. А тут еще глубокая ночь, безлюдный лес...

Прижатые до этого уши тут же прижались еще ниже, а четыре короткие лапки уже почти оставляли за собой лишь остаточное изображение.

Но по мере того, как он ускорял шаг, шаги позади него тоже ускорялись.

Цзян Хэн сразу же почувствовал, как у него мурашки побежали по коже.

Внезапно он почувствовал порыв ветра сзади, а затем что-то набросилось на него.

«Мяу!!»

Цзян Хэн упал на землю, закрыв глаза, и издал пронзительный крик.

«Мяу?»

Мягкий голос прозвучал над его головой, с долей сомнения.

Цзян Хэн замер, затем осторожно приоткрыл глаза и столкнулся с пушистым лицом.

«...»

Не знаю почему, но неловкость всегда окружает меня.

Увидев, что он открыл глаза, кошка, стоявшая на нем, убрала лапы, села рядом и изящно лизнула лапу.

«Мяу...»

Я поймала тебя, теперь твоя очередь меня ловить.

Цзян Хэн встал, не успев ничего сказать, как его собеседница ловко запрыгнула на дерево и в мгновение ока исчезла.

«??»

Нет... Подождите...

«Мяу!»

Я не соглашался!

Ответом ему был только шелест листьев.

Цзян Хэн успокоил свое бешено колотящееся сердечко, с каменным лицом осмотрелся вокруг.

Отлично, ничего не видно.

Он стряхнул с себя прилипшие листья и не собирался участвовать в этой игре в прятки, желая лишь найти выход.

Но во время безумного бега Цзян Хэн потерял ориентацию, и поэтому он обнаружил, что, кажется, отдаляется от выхода.

Ему пришлось снова повернуть в другую сторону.

Пройдя некоторое время, он снова услышал шорох позади себя.

На этот раз Цзян Хэн уже не так сильно боялся, он незаметно повернул голову назад и увидел пушистый хвост, который не был спрятан.

«...»

Он остановился.

Хотя ему очень хотелось просто уйти, этот хвост, мелькавший перед глазами, был слишком заметным.

Цзян Хэн осторожно сделал несколько шагов вперед, затем резко развернулся и побежал к тому дереву.

«Не двигайся! Я тебя нашел!»

Колышущийся хвост замер, через несколько секунд из густой листвы высунулась кошка.

Это была красивая трехцветная кошка.

Её дымчато-серые глаза ярко сверкали в темноте, она была поглощена игрой в прятки: «Теперь моя очередь тебя искать».

На этот раз Цзян Хэн успел заговорить, прежде чем та ушла: «Я вообще не собирался с тобой играть».

Трехцветная кошка недоуменно посмотрела на него: «Тогда почему ты только что убежал?»

Цзян Хэн: «...»

Цзян Хэн отказался отвечать на этот вопрос.

«В общем, я не буду с тобой играть, я хочу вернуться».

Трехцветная кошка изящной походкой шла рядом с ним: «Куда ты идешь?»

Люди не понимали, что он говорит, поэтому Цзян Хэн обратил взгляд на трехцветную кошку, с которой сейчас можно было общаться: «Ты знаешь общежитие с платанами у балкона?»

Трехцветная кошка: «Что такое платаны?»

«...»

Цзян Хэн печально вздохнул, опустил голову и пошел дальше.

Будучи красавицей в кошачьем мире, трехцветная кошка впервые была так проигнорирована другим котом. Из ее носа вырвалось холодное фырканье, но четыре лапы послушно следовали за Цзян Хэном.

«Ты даже не говоришь мне, что такое платаны, как я могу тебе помочь?»

Цзян Хэн подумал, что в этом есть смысл, и поэтому, используя свой скудный язык, он описал трехцветной кошке, что такое платан: «Он такой толстый, такой большой, листья зеленые, широкие, а, кстати, листья, как ладони, разделенные...»

Странно, но трехцветная кошка поняла.

Она высокомерно фыркнула: «Иди за мной».

Глаза Цзян Хэна загорелись, и он последовал за трехцветной кошкой.

Неожиданно ему действительно удалось найти его. Цзян Хэн обошел стену, прежде чем нашел балкон общежития Лу Ичуаня.

Он стоял под деревом и благодарил трехцветную кошку: «Спасибо тебе, если бы не ты, я бы не знал, как вернуться».

Трехцветная кошка сидела на земле, подняв голову и глядя на балкон: «Ты там живешь?»

«Да», — весело ответил Цзян Хэн, — «Я там, приглашаю тебя в гости, когда будет свободное время».

В конце концов, у него дома сейчас нет ни крошки кошачьего корма, и Цзян Хэн действительно не мог найти, чем угостить гостей.

Трехцветная кошка тоже не очень хотела подниматься, пренебрежительно сказав: «Эта комната выглядит маленькой, я туда совсем не хочу».

Красавицы говорят прямо.

Цзян Хэн потерял дар речи, и мог только попрощаться с ней: «Тогда я пойду».

«Подожди...» — трехцветная кошка окликнула его, — «Я тебе помогла, как ты собираешься отблагодарить меня?»

Цзян Хэн никак не ожидал, что коты тоже могут отплатить за услугу: «Как ты хочешь, чтобы я тебя отблагодарил?»

Пушистый хвост трехцветной кошки покачнулся в воздухе: «Ты будешь играть со мной в будущем, как только что».

«В прятки?»

Глаза трехцветной кошки загорелись, казалось, она была очень довольна этим описанием: «Да, именно прятки!»

В такие детские игры Цзян Хэн не играл с пяти лет, он вежливо сказал: «Тебе что, не с кем поиграть?»

«Есть», — честно ответила трехцветная кошка. «Много, но они сразу меня находят, неинтересно».

«Ты другой, ты слишком глупый, полдня не видишь меня, намного интереснее, чем они».

Цзян Хэн: «...»

Спасибо тебе, конечно.

—

<http://bllate.org/book/14493/1282707>